

НОВОЧЕРКАССКОЕ КАЗАЧЬЕ УЧИЛИЩЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Л. Я. Кашенко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 мая 2024 г.

Аннотация: Новочеркасское казачье училище, существовавшее с 1869 по 1923 г., оставило широкий след в истории военного образования. Из его стен вышло много видных военных и политических деятелей. В рамках данной публикации проведен анализ деятельности училища в один из наиболее сложных периодов – с 1910 по 1917 г., ставший серьезным испытанием по проверке его деятельности.

Ключевые слова: Новочеркасск, казачество, военные училища.

Abstract: the Novocherkassk Cossack School, which existed from 1869 to 1923, left a wide mark in the history of military education. Many prominent military and political figures came out of its walls. Within the framework of this publication, an analysis of the school's activities was carried out during one of the most difficult periods, from 1910 to 1917, which became a serious test to verify its activities.

Key words: Novocherkassk, Cossacks, military schools.

Поражение в русско-японской войне 1904–1905 гг. вскрыло множество проблем в подготовке русской армии. В военном министерстве понимали, что для повышения уровня подготовки личного состава необходимо иметь хорошо подготовленный офицерский состав. Выпускники юнкерских училищ, которые составляли основу офицерского состава, по уровню профессиональной подготовки уже не могли удовлетворить возросшие потребности вооруженных сил. Перед военным министерством ставилась задача дать младшему офицерскому составу более высокое профессиональное образование. С этой целью программы обучения в юнкерских и военных училищах были выровнены, что дало возможность в 1910 г. преобразовать юнкерские училища в военные [1]. С этого времени в ведомстве военно-учебных заведений существовали двухклассные и трехклассные военные училища.

Новочеркасское казачье училище, преобразованное в 1910 г., относилось к категории трехклассных военных училищ. Для юнкеров, имевших аттестат о среднем образовании, обучение производилось в течение двух лет, а не имевшие среднего образования должны были учиться в течение трех лет. Программа обучения была идентична, за исключением общего класса, где обучающиеся получали среднее образование. Во время этих важных преобразований начальником училища был назначен штаб-офицер для поручений при штабе Московского военного округа, генерального штаба полковник Петр Харитонович Попов, окончивший Новочеркасское училище в

1891 г. Под его руководством училище выдержало испытание не только мировой войной, но и двумя революциями. С марта по октябрь 1917 г., в период всеобщего развала армии, училище продолжало заниматься образовательной деятельностью, сохранив дисциплину и порядок.

Серьезным испытанием для всех военных учебных заведений России стала начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война. Для того чтобы понять, в каком состоянии Новочеркасское казачье училище ее встретило, необходимо рассмотреть, что оно представляло собой в последние мирные годы. В соответствии со штатным расписанием в училище состояло 15 офицеров, 3 штатных офицера-преподавателя и 3 чиновника. Управление деятельностью училища осуществлял его начальник, являвшийся непосредственным командиром для всего личного персонала. К офицерскому составу относились инспектор классов, помощник инспектора классов, командир сотни юнкеров, адъютант, казначей, восемь младших офицеров и начальник пулеметной команды. Кроме офицеров в составе училища были гражданские чиновники: старший врач, ветеринарный врач и священник. Для оказания помощи преподавательскому составу разрешалось прикомандировывать сверх штата четырех младших офицеров.

Офицеры-преподаватели проводили занятия по тактике, топографии, артиллерии, военной администрации, военной географии, истории русской армии, фортификации, конно-саперному делу и законоведению. Гражданских преподавателей в штате училища не было. Поэтому общеобразовательные предметы в основном вели приглашенные преподаватели. Инспектировавший училище генерал-лейтенант

П. А. Лайминг в своем отчете в 1913 г. высоко охарактеризовал преподавательский состав: «Учебное дело в училище поставлено хорошо, все преподаватели работают усердно, с любовью к делу» [2, л. 3].

В соответствии с утвержденным в 1905 г. штатом училище в учебном отношении состояло из 6 отделений с общим числом обучающихся в 180 юнкеров [3]. Низкий уровень подготовки абитуриентов того времени и высокие требования к желающим поступить в училище не позволяли в первое время полностью заполнить юнкерские вакансии. В начале 1910/11 учебного года в училище было 160 юнкеров, общий некомплект обучающихся составлял 20 юнкеров. В 1911 г. состоялся первый выпуск офицеров, равных по правам с выпускниками военных училищ. Это увеличило престиж училища. В результате число желающих обучаться в нем стало возрастать и скоро превысило количество штатных мест. Ежегодно главное управление военно-учебных заведений (далее – ГУВУЗ) разрешало принимать в училища небольшое количество юнкеров сверх штата. По происхождению около 30 % юнкеров принадлежали к дворянам Области войска Донского. По возрасту абсолютное большинство юнкеров были моложе 25 лет, и только от 3 до 6 юнкеров были старше 25 лет. За редким исключением все обучающиеся принадлежали к семьям донских казаков. Выпускник училища В. С. Крюков в своих воспоминаниях красочно описал основной тип юнкера Новочеркасского училища того времени: «Трудолюбивый и способный юноша из простой казачьей семьи, стремящийся к офицерскому званию, как к высокой чести и счастью» [4, с. 91].

Важным фактором влияния на образовательную деятельность является организация внутреннего порядка и размещения обучаемых. Территория, на которой размещалось Новочеркасское училище, была плохо приспособлена для полноценной образовательной деятельности. На это неоднократно обращали внимание должностные лица, проверявшие деятельность училища. Генерал-лейтенант С. Н. Лавров в своем отчете в ходе проверки училища в 1914 г. писал: «Насколько вся деятельность училища производит приятное деловое впечатление, настолько помещение училища угнетает и затрудняет работу» [2, л. 6].

Двухэтажное здание для проведения занятий было очень тесным. Половину первого этажа занимала квартира начальника училища. Для проведения аудиторных занятий имелось 6 помещений, что соответствовало количеству отделений. Еще одно помещение использовалось как музей и кладовая для хранения учебных пособий. Юнкера размещались в двух зданиях, расположенных в противоположных частях училищной территории. Первое здание, в котором до 1905 г. размещался войсковой штаб, было плохо приспособлено для проживания юнкеров. Во

втором здании на первом этаже располагались столовая, библиотека, музыкальная комната, общий зал, комната дежурного по училищу, карцеры и другие помещения. В помещениях юнкерских спален на втором этаже также было очень тесно. Генерал-лейтенант П. А. Лайминг в 1913 г. писал: «В некоторых из них кровати сдвинуты вплотную одна к другой, без всяких проходов между ними, пространство и кубическое содержание воздуха не соответствует числу юнкеров, помещающихся в них» [там же, л. 9].

В отличие от юнкеров, казаки команды училища размещались гораздо лучше. Для них была построена большая двухэтажная казарма. После увеличения в начале войны количества обучающихся в ней разместили третью сотню юнкеров. Кроме того, на территории училища находились церковь, канцелярия, кухня, лазарет, тир, манежи, конюшни, баня, прачечная, хлебопекарня, два цейхгауза, кузница, ветеринарный лазарет. Все эти здания, безусловно, были необходимы, но небольшая территория училища не позволяла разместить их правильным образом. В связи с большим количеством различных зданий место для проведения строевых пеших и конных занятий было крайне ограничено.

В летнее время для проведения практических занятий училище выходило в полном составе в полевой лагерь. Для лагеря был выделен участок местности на левом фланге лагеря Донской артиллерии, рядом с хутором Персиановским на берегу реки Грушевки. Напротив входа в лагерь была оборудована железнодорожная площадка «Юнкерская»¹. Начиная с 1879 г. в лагере были выстроены бараки для юнкеров, столовая, лазарет, конюшни и другие хозяйственные помещения. За бараками в лесу были расположены деревянные домики начальника училища, командира и офицеров сотни.

Обеспечение жизнедеятельности училища ежегодно требовало больших финансовых средств. В качестве примера можно кратко привести основные цифры расходов за 1913 г. На содержание училища было выделено 76 234 руб. 20 коп. Эта сумма распределялась на 16 отделов². Однако выделяемых средств не хватало, ежегодное удорожание жизни приводило к увеличению расходов по многим категориям. Это вынуждало начальника училища ходатайствовать об увеличении выделения денежных средств, благодаря этому хозяйство в училище подерживалось в образцовом порядке. После выделения дополнительных средств действительный расход в 1913 г. составил 90 296 руб. 1 коп. [5, л. 151]. В каче-

¹ В наше время на месте расположения летнего лагеря училища находится поселок «Казачьи лагери».

² Например: 3-й отдел – отопление, 4-й отдел – освещение зданий, 6-й отдел – содержание между юнкерами чистоты и опрятности и 9-й отдел – прислуга.

стве сравнения можно указать, что в 1880 г. на содержание училища было израсходовано 63 337 руб. 21 коп. [6, л. 113 об.].

С началом Первой мировой войны училищу предстояло выдержать серьезные испытания, и, несмотря на все трудности и множество нерешенных проблем, оно их достойно выдержало. К 1914 г. в ведении ГУВУЗ состояли Пажеский корпус, Павловское, Александровское, Алексеевское, Киевское, Владимирское, Казанское, 2 Киевское, Виленское, Чугуевское, Одесское, Тифлиское, Иркутское, Ташкентское военные училища; Николаевское, Елисаветградское и Тверское кавалерийские училища; Новочеркасское и Оренбургское казачьи училища [7, л. 25]. Несмотря на то что газеты были полны статьями о возможности войны, досрочный выпуск из военных училищ, произведенный 12 июля 1914 г. (на месяц раньше обычного), оказался для всех неожиданным. Всего было выпущено офицерами 2436 человек, в том числе из Новочеркасского училища 80 хорунжих.

В военном министерстве понимали, что при мобилизации армии существующие военные училища не смогут обеспечить количественно и качественно вооруженные силы. Уже первые результаты мобилизации это подтвердили [8, с. 156]. В связи с необходимостью обеспечения отобилизованной армии большим количеством офицеров, в первую очередь было принято решение выпустить из военных училищ до 1 декабря 1914 г. всех юнкеров, принятых в мирное время [9, с. 199]. Во вторую очередь всем военным училищам были даны указания о приеме в училища максимального числа учащихся, насколько это могли позволить условия размещения и обучения.

На основании предписания ГУВУЗ от 24 июля 1914 г. № 1156 подлежали приему в училище в первую очередь имеющие право на поступление без экзамена, на оставшиеся свободные вакансии принимались те, кто успешно выдержал вступительный экзамен. В итоге 81 юнкер был принят в училище без экзамена, по результатам вступительного экзамена было принято 13 человек из 48 успешно сдавших его. Исходя из имеющихся в лагере Новочеркасского училища мест, для размещения обучающихся было принято сверх штата всего 22 человека [10, л. 19].

В 1914 г. все пехотные, кавалерийские и казачьи училища были переведены на подготовку по ускоренной четырехмесячной программе [11]. Юнкеров, окончивших ускоренный курс, разделяли при выпуске на два разряда. Окончивших по 1-му разряду производили в прапорщики, по 2-му разряду выпускались унтер-офицерами. Они имели право на производство в прапорщики через 4 месяца. Юнкера, поступившие в военные училища в 1912 и 1913 гг., были досрочно произведены в офицеры 1 октября, а первый выпуск после ускоренной четырехмесячной подготовки 1 де-

кабря 1914 г. Всего из военных училищ было выпущено 1 октября 2524 человека, а 1 декабря – 3624 офицера, из Новочеркасского казачьего училища 1 октября было выпущено 76 человек, а 1 декабря – 118 прапорщиков [7, л. 27].

Общеобразовательная подготовка юнкеров, поступивших на ускоренные курсы, по заключениям инспектировавших в это время училище должностных лиц, была выше, чем в мирное время. Это подтверждает анализ контингента поступивших в училище в 1914–1917 гг. При рассмотрении журналов учебного комитета можно установить, что до середины 1915 г. Новочеркасское училище в основном комплектовалось лицами, имевшими право на поступление без экзамена. Только с конца 1915 г. число поступавших по результатам экзамена увеличилось. Но были исключения. Так, 1 мая 1916 г. число желавших поступить без экзамена превысило в два раза число свободных мест. Командованием училища было принято решение вступительных экзаменов не производить и принять в училище только имевших право на поступление без экзамена [12, л. 41а].

Увеличение числа обучающихся привело к повышению нагрузки не только на преподавателей, но и на обслуживающий персонал. Если в 1913/14 учебном году число обучающихся ежемесячно в среднем составляло 180 юнкеров, то с началом ускоренных курсов число обучающихся выросло и в середине 1915 г. составляло в среднем 300 юнкеров. После введения в штат училища с 1 октября 1915 г. третьей сотни количество юнкеров составляло около 420 человек.

В преподавательском составе ощущался недостаток, главным образом по предметам тактики и топографии. Для ведения занятий по тактике осталось только два прикомандированных офицера генерального штаба, которые читали 19 лекций каждый. К проведению учебных занятий пришлось в полной мере привлекать начальника училища и инспектора классов. Начальник училища в мирное время читал 6 лекций по топографии, а инспектор классов – 8 лекций по тактике и 3 лекции по топографии. В апреле 1915 г. начальник училища уже читал 15 лекций по топографии, а инспектор классов – 16 лекций по тактике и 9 лекций по топографии.

Несмотря на возросшую нагрузку на преподавательский состав, организация учебного процесса была поставлена на высоком уровне. Штатные и прикомандированные преподаватели, в том числе младшие офицеры, освоили практический метод преподавания и успешно организовали работу юнкеров, добываясь твердого и основательного знания изучаемых дисциплин. Летом 1914 г. военным училищам были даны ГУВУЗ общие указания по организации ускоренных курсов. В программу этой подготовки

кроме строевого образования были введены в сокращенном виде тактика, артиллерия, фортификация, топография, военная администрация и военная гигиена, а в кавалерийских и казачьих училищах, кроме того, и иппология [13, л. 25 об.].

Военное министерство постоянно проводило работу по совершенствованию организации учебного процесса. Для соответствия подготовки выпускников требованиям современной войны ГУВУЗ периодически сообщал училищам указания по переработке преподаваемых дисциплин. В течение войны среди младшего офицерского состава училища постоянно происходила ротация. Кроме того, периодически к училищу прикомандировывали офицеров для передачи боевого опыта, получивших на фронте ранения до полного их выздоровления. Училище постоянно получало методические материалы, основанные на опыте войны. Например, 27 октября 1916 г. в Новочеркасское училище поступило «Практическое руководство службы связи в бою» [14, л. 252]. Были введены занятия по ознакомлению юнкеров с защитой от отравляющих веществ. Для практического ознакомления юнкеров со средствами борьбы с отравляющими веществами производилось «окуривание» личного состава [15, л. 35 об.].

Опыт войны показал необходимость умелого применения лыж в зимний период. Было принято решение проводить систематическую лыжную подготовку для юнкеров военных училищ. В январе 1916 г. Новочеркасским училищем были получены из Петроградского инженерного склада 199 пар лыж с принадлежностями [14, л. 16 об.]. На практических занятиях по фортификации юнкера должны были заниматься возведением различных фортификационных сооружений. Для обучения юнкеров практическим действиям пехоты производились показательные учения в саперном городке 273-го пехотного запасного полка. В ходе учения производились боевая стрельба из бомбометов и минометов, установка дымовой завесы. Под ее прикрытием проделывались проходы в проволочных заграждениях [там же, л. 321]. Одно из таких учений производилось в присутствии инспектировавшего училище генерал-лейтенанта М. И. Гончаренко, и оно было им оценено на «отлично». В целях совершенствования организации ускоренного курса обучения предпринимались шаги по снабжению учебных заведений образцами иностранного вооружения и снаряжения [16, л. 34].

По результатам проведенной в конце 1915 г. проверки Павловского и Владимирского военных училищ военным министром было приказано приблизить постановку обучения на ускоренных курсах военных училищ к результатам, полученным боевым опытом. Для этого необходимо было внести изменения в учебные программы. В ходе совещания, состоявшегося в

ГУВУЗ, были разработаны таблицы еженедельных уроков, состав четырехмесячного курса, а также подробные программы учебных предметов и служебной подготовки с общими к ним указаниями [там же, л. 29].

Новая программа четырехмесячного ускоренного курса была утверждена 18 февраля 1916 г. [там же, л. 248]. По ней стали заниматься юнкера, поступившие в Новочеркасское училище 1 января и 1 февраля 1916 г. Основная задача новой программы заключалась в приближении подготовки будущих офицеров в казачьих училищах к опыту войны и в усилении практической подготовки в поле. На изучение тактики отводилось 272 часа, что составляло 35 % всех занятий. Программа была тщательно разработана, в нее был введен полный перечень классных и полевых занятий. Более половины занятий по тактике должны были проходить в поле. Программы ускоренных курсов военных училищ с разными сроками обучения, составленные в начале 1916 г., в отличие от существовавших до этого программ, были тщательно разработаны. С небольшими изменениями они использовались вплоть до самого конца существования училища.

В Новочеркасском казачьем училище по новым программам ускоренных курсов занимались юнкера, поступившие в училище 1 января 1916 г. Юнкера, поступившие в училище 1 февраля 1916 г., смогли позаниматься только частично по новым программам. Это было связано с увеличением срока обучения в казачьих училищах. Увеличения срока обучения в казачьих училищах требовали условия подготовки кавалерийских офицеров. С 1 февраля 1915 г. срок обучения в кавалерийских училищах был установлен в 8 месяцев. Армия требовала офицеров, не только подготовленных к самостоятельной боевой работе, но и опытных инструкторов. Для этого училище обязано было давать не только необходимый запас теоретических знаний, но и прививать офицерам умение применить полученные знания в любой обстановке. Такие качества вырабатываются только путем продолжительной практики, поэтому установленных четырех месяцев для казачьего офицера было явно недостаточно.

Была еще одна важная причина для увеличения срока обучения в Новочеркасском казачьем училище. За период с 12 июля 1914-го по 1 мая 1916 г. из училища было выпущено 1528 офицеров, с запланированным 1 июня 1916 г. выпуском добавлялось еще 209 офицеров. На 1914 г. число генералов и офицеров по штатам военного времени в войске Донском должно было быть 1736 человек. В действительности в войске Донском на 1 января 1915 г. состояло 2395 генералов и офицеров [17, с. 46–50]. Точных сведений о потерях убитыми и ранеными в офицерском составе за всю войну точно установить практически

невозможно, но, по имеющимся в архиве сведениям, с начала войны по 1 января 1917 г. был убит 141 офицер, ранено и контужено 383 офицера и пропало без вести 53 офицера. Даже при самом неблагоприятном расчете безвозвратные потери в офицерском составе войска Донского за указанный период могли составить 400 офицеров. В это число вошли убитые, пропавшие без вести и около 60 % раненых, которые не могли вернуться в строй [18, л. 87 об.].

На основании выборочного просмотра кратких послужных списков Донских казачьих полков можно сделать вывод о том, что потребность в офицерском составе на начало 1916 г. была полностью удовлетворена. Три выпуска из Новочеркасского училища, начиная с 1 января 1916 г., большей частью не были отправлены в действующую армию, а остались в Области войска Донского. Из 192 выпускников, окончивших училище 1 января 1916 г., на Дону осталось 134 офицера, из 192 выпускников, окончивших училище 1 февраля 1916 г., осталось 108, а из выпуска 1 мая 1916 г. все 201 остались в Области [19, л. 1]. Эти сведения доказывали, что необходимо было повышать качество подготовки офицеров и, следовательно, продлевать срок обучения в казачьих училищах.

В заключение можно привести цитату из записки войскового наказного атамана войска Донского в мобилизационный отдел главного управления генерального штаба. В записке, в частности, сказано: «Благодаря частым выпускам из Новочеркасского училища к началу 1916 года выяснилось, что в большинстве казачьих частей получился сверхкомплект и, кроме того, начали поступать сведения от командиров частей, что прапорщики ускоренных выпусков далеко не соответствуют требованиям, предъявляемым офицерам» [там же, л. 24]. Продлить срок обучения до восьми месяцев было решено юнкерам, принятым в училище 1 февраля 1916 г. Начальнику училища 18 мая 1916 г. поступила телеграмма об отмене выпуска, назначенного на 1 июня, и переносе его на 1 октября 1916 г. [там же, л. 5]. С этого момента в казачьих училищах был установлен восьмимесячный срок обучения на ускоренных курсах. Программа обучения для прохождения восьмимесячного курса была взята у кавалерийских училищ, уже имевших к этому времени богатый опыт подготовки офицеров в восьмимесячный срок. Но хорошо налаженная система подготовки офицерских кадров по сокращенной программе была нарушена событиями, изменившими ход истории не только в нашей стране, но и во всем мире.

Февральская революция 1917 г. не только помешала политическое устройство страны, но и затронула все аспекты ее жизнедеятельности. Не остались в стороне от происходящих событий и вооруженные

силы. После отречения от престола Верховного главнокомандующего императора Николая II воинская дисциплина в войсках была подорвана. При Временном правительстве в условиях возникшего двоевластия навести уставной порядок в армии стало невозможно. Сразу после мартовских событий в Новочеркасске были арестованы представители императорской власти, в том числе и наказной войсковой атаман граф М. Н. Граббе. Была предпринята попытка отстранить от командования училища генерал-майора П. Х. Попова, но юнкера училища не допустили этого, заявив: «Вы можете произвести арест, только переступив через наши трупы» [20, с. 13]. Начальник училища, генерал-майор П. Х. Попов, благодаря своей разумной линии поведения, сумел удержать в училище дисциплину в необходимых рамках. Юнкера набора 1 августа 1917 г. С. Б. Балыков вспоминал: «Помню краткое слово перед собранием начальника училища, потом он ушел, и мы открыли шумные дебаты. При нас воинская дисциплина держалась скорее добровольно, нежели по принуждению» [21, с. 182]. Благодаря умелым и грамотным действиям офицерского состава, училище до последнего дня сохранило организацию и дисциплину, обеспечив порядок не только в стенах учебного заведения, но и в столице Донского казачества. Таким образом, с началом Первой мировой войны Новочеркасское училище сумело организовать образовательную деятельность в новых условиях, обеспечив войско Донское необходимым количеством хорошо подготовленных офицеров. За период с 12 июня 1914-го по 1 сентября 1917 г. из стен училища было выпущено 2339 человек, а всего за время своего существования было подготовлено 4270 офицеров.

Несмотря на сложность обстановки, образовательная деятельность в училище продолжалась в соответствии с программой и расписанием занятий вплоть до осени 1917 г. К этому времени атмосфера в городе все более сгущалась. Дисциплина падала не только в армейских, но и в казачьих частях. Так, училищная команда казаков по уходу за лошадьми в начале осени отказалась кормить, поить, убирать и седлать юнкерских лошадей. Казачья сотня, которая охраняла в Новочеркасске наиболее важные объекты, ввиду полного падения дисциплины отказалась выполнять свои обязанности, и их возложили на юнкеров. Падение дисциплины с течением времени стало затрагивать и юнкеров училища, участились случаи самовольного ухода из юнкеров. Училище в основном покидали либо революционно настроенные юнкера, либо те, кого не устраивала существующая воинская дисциплина.

Угроза захвата большевиками в начале 1918 г. Новочеркаска привела к прекращению деятельности военного училища. Большинство юнкеров во главе с

бывшим начальником училища генерал-майором П. Х. Поповым убыло в Степной поход, а часть юнкеров и офицеров приняли участие в руководимом генералом Л. Г. Корниловым Ледяном походе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ по военному ведомству № 243 от 31 мая 1910 г. // Приказы по военному ведомству за 1910 г. – СПб., 1910.
2. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). – Ф. 725. – Оп. 48. – Д. 49.
3. Приказ по военному ведомству № 286 от 20 апреля 1905 г. // Приказы по военному ведомству за 1905 г. – СПб., 1905.
4. Крюков В. День юнкера. Родной Край / В. Крюков. – П., 1928.
5. РГВИА. – Ф. 725. – Оп. 49. – Д. 22.
6. РГВИА. – Ф. 725. – Оп. 19. – Д. 272.
7. РГВИА. – Ф. 725. – Оп. 48. – Д. 970.
8. Уваров И. А. Подготовка офицеров Российской армии в годы Первой мировой войны / И. А. Уваров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2011. – № 5. – Ч. 3.
9. Курдюк А. А. Правовое регулирование ускоренной подготовки юнкеров в военных училищах России (1914–1917 гг.) / А. А. Курдюк // Право и образование. – М., 2006. – № 5.
10. РГВИА. – Ф. 725. – Оп. 53. – Д. 3138.
11. Приказ по военному ведомству № 689 от 20 октября 1914 г. // Приказы по военному ведомству за 1914 г. – Пг., 1914.
12. РГВИА. – Ф. 725. – Оп. 53. – Д. 3142.
13. РГВИА. – Ф. 725. – Оп. 49. – Д. 241.
14. РГВИА. – Ф. 725. – Оп. 52. – Д. 172.
15. РГВИА. – Ф. 725. – Оп. 49. – Д. 5.
16. РГВИА. – Ф. 725. – Оп. 49. – Д. 277.
17. Донское казачество. Донская земля в Первой мировой войне : сб. документов / Комитет по управлению архивным делом Ростовской области, ГКУ РО «ГАРО». – Ростов н/Д., 2015.
18. РГВИА. – Ф. 2007. – Оп. 1. – Д. 30.
19. РГВИА. – Ф. 725. – Оп. 50. – Д. 296.
20. Падалкин А. Новочеркасское казачье училище / А. Падалкин // Родимый край. – П., 1961. – № 36.
21. Балыков С. Б. Сильнее власти. Рассказы и очерки / С. Б. Балыков. – М., 2014.

*Воронежский государственный университет
Кащенко Л. Я., соискатель ученой степени кандидата исторических наук кафедры истории России
E-mail: laynel76@yandex.ru*

*Voronezh State University
Kashchenko L. Ya., Lecturer, Candidate of the Degree of Candidate of Historical Sciences of the Department of Russian History
E-mail: laynel76@yandex.ru*